

Катерина Фроловская

# Проклятые принцессы срани



# Катерина Фроловская

## Проклятые принцессы грани

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69270685](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69270685)*

*ISBN 9785006006553*

### Аннотация

Когда-то давным-давно наш мир не просто сообщался с иным, магическим, а был с ним единым целым. Но проход между двумя реальностями одного мира был запечатан, и о нем все забыли. Подруги, студентки Алиса и Нида, случайно встретив странного незнакомца, узнают о том, что на самом деле они являются демонами. Им предстоит вспомнить свою истинную суть и выполнить важную миссию. Вместе с новыми друзьями их ждет множество опасных приключений.

# Содержание

Пролог	5
Глава 1. Привет, я...	23
Глава 2. Это же бред...	46
Глава 3. Обучение и заточение	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

# Проклятые принцессы грани

**Катерина Фроловская**

*Редактор* Анна Баскаева

*Корректор* Ирина Суздалева

*Дизайнер обложки* Мария Ведищева

© Катерина Фроловская, 2023

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-0655-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Пролог

Это случилось в незапамятные времена, настолько давние, что люди уже обо всем забыли, а если кто и помнит, то молчит о событиях давно минувших лет. Событиях, о которых я поведаю вам по секрету, который достался мне от тех немногих, кто еще помнит всё в подробностях и может рассказать, как всё происходило на самом деле, а не плести небылицы.

Моя история рассказывает о тех временах, когда люди могли и видели то, о чем сейчас мы знаем только по слухам, да и то, что нам известно, являет собой настолько малые крохи тех знаний, которыми обладали люди в незапамятные времена, что нынешние – просто смешны. Надеюсь, что, узнав о событиях прошлых веков, вы не испугаетесь, а попытаетесь понять и рассудить о них сами.

\*\*\*

Десять фигур, закутанных в черные плащи с капюшонами, в которых они почти сливались с поздними сумерками, что-то оживленно обсуждали, время от времени переходя на крики. Обсуждение продолжалось до тех пор, пока один не замолчал. И молчание это было громче любых кри-

ков и доводов, звучавших в жарком и ожесточенном споре, который и заставил десять наисильнейших собраться здесь. Остальные девять внимательно и вопросительно смотрели на того, кто решил взять инициативу.

– Дамы и, конечно, господа! Мы собрались здесь из-за хорошо известной нам всем проблемы. Не побоюсь этого слова, именно проблемы. Нам необходимо прийти к ее решению.

– И что же ты предлагаешь? – прозвучало сразу несколько голосов не менее могущественных демонов.

– Я предлагаю установить завесу. Но не простую, которая отгородит истинный вид Мира от людей, которые боятся нас и пытаются устраивать гонения на наших собратьев. Завеса должна стать душой, а вернее сказать, единым целым с душой Мира, которая существует намного дольше нас и будет существовать и после нас. Изначально мы договорились не называть наши с вами виды, а некоторые просили не называть и меня. Буду стараться говорить кратко и по существу. Уважаемая, – обратился он к одной из присутствующих, – я услышал, как в нашей общей беседе вы обронили, что ваши старшие нашли место сосредоточения силы нашего Мира, где сильнее всего можно ощутить душу и даже общаться с ней. Она вам что-нибудь поведала?

– Да, вы совершенно верно подметили. Мы обнаружили это место и смогли пообщаться с душой Мира, но требования, которые выдвинул Мир, столь непосильно велики, что

мы в растерянности, – ответила она.

– Какую же он просит помощь в создании заклęcia такого уровня, которое соединит его душу со всеми силами, которые есть в нем, и тем самым создаст завесу, которая отгородит от глаз и душ людей истинный облик Мира? – прозвучал еще один властный бархатный голос.

Она замолкла на долгие мгновения, обдумывая и словно пробуя слова на вкус. Собеседники ждали, а она всё молчала...

– Он хочет, чтобы кто-нибудь пожертвовал собой для того, чтобы мы помнили, чего нам стоило это заклęcie и преобразование облика Мира в глазах и душах людей и его помощь с хранением и взаимообменом энергии и магии. Пожертвовать кем-то, кто столь же силен, как мы, кем-то, кто нам дорог, и как только мы предоставим ему то, что он требует, не просит, а именно требует, *он* предоставит нам текст заклęcia и точки, где будут расположены центры энергетических врат и где впоследствии будут установлены порталы между слоями мироздания. Точнее, не слоями, скорее это будет тонкая пелена на глазах и душах людей, которые перестанут видеть и чувствовать истинный облик Мира.

– Но для чего же будут нужны порталы, раз будет эта грань?

– Порталы будут преобразовывать наш внешний облик в глазах людей в тот, который они воспримут как должное. И *он* сказал, что механизм преобразования и содержания

энергии и магии в случае гибели берет на себя, ведь как ни крути, мы все – его творения. Но есть еще одно условие...

– И что же это за условие? Что-то еще более безумное, чем отдать кого-то близкого нам?

– Мир хочет, чтобы была создана классификация и ранговая система сил, которые он будет контролировать, но контроль будет поверхностным и неосязаемым, и производиться будет через порталы при прохождении из истинного состояния в иллюзорный облик для общения с людьми. Ведь без как такового контроля мы не сможем поддерживать Мир. Развиваться мы будем одновременно, но словно параллельно друг другу.

– То есть, если я правильно понял, Мир хочет при помощи своей души отгородить от нас свое более слабое творение, тем самым упростив жизнь им, но усложнив ее нам? Ведь, насколько я знаю, среди нас есть тот, кто является ровесником самого Мира и должен понимать его хотя бы отдаленно.

– Да, вы правы. Я его ровесница. Но до конца понять его душу и его желания непосильно даже для меня. Хотя я более или менее понимаю, чего он добивается, и знаю, кого можно отдать ему на заклятие. Того, кто станет основой заклинания. Да вы и сами, думаю, понимаете.

– Вы говорите о Са...

– Да, именно о нем. Ведь не называть его имя мы не договаривались? Да, я говорю о Самайне...

– Но кто же возглавит эту веху лишь недавно возникшего

устоя мироздания, который еще хрупок и неустойчив?

– А как вы думаете, почему я здесь? Ведь именно благодаря Самайну я теперь выгляжу так и могу быть сегодня среди вас. Именно он предложил мне тогда-то пари и помощь в его выполнении, а в итоге я изгнан теми, кому хотел помочь. Но и сам он не много выиграл: выдал свою же слабость. А люди теперь верят, что она защитит их, и приписывают это мне, тем самым давая мне силы и возможность отомстить ему. Правда, всего лишь раз в год – но мне хватает и одной недели, ведь его день переходит ко мне из-за его же ошибки с фонарем.

– Может быть, тогда в этот день мы и проведем ритуал? Но кто же из наших родных решится стать еще двумя жертвами? Да, именно жертвами, иначе я не могу назвать требования Мира!

– У меня есть предложение...

– Говори же, – слышались недружные голоса.

– В течение последующих трех лет мы подготовим всё, что необходимо для выполнения заклатья, и попросим у наших родных помощи в этой отчаянной ситуации, ведь без их содействия нам не справиться...

– Предложение резонное, но у многих еще нет близких и дорогих им. А кто-то относительно недавно появился...

– Я возьму на себя смелость привести Самайна на то место, где мы установим первые и главные ворота, но у меня будет просьба.

– Какая же?

– Помните о составлении ранговой системы? Я хочу, чтобы все, кто находятся здесь сегодня, основали место, где будут сосредоточены власть и сила. Наша сила! Будет создан совет, в который войдут все, даже такой относительно молодой демон, как я.

– Мир слышит нас и в данный момент, не забывай об этом!

– Нет, он прав! И высшие демоны должны войти в совет, который будет хранить в тайне от остальных демонов, чего нам стоило то будущее мирное существование, о котором мы сейчас пытаемся договориться.

– Как же мы назовем это собрание?

– Короли Темного Собора.

Воцарилась тишина, в которой даже ветер не осмеливался нести с собой какие-либо звуки. Вся природа словно замерла. Наступал новый день, который положил начало цепочке событий и стал точкой отправления истории, которую я вам сейчас расскажу.

Были заключены различные как негласные, так и документально заверенные союзы и договоры и даже брак, который сыграет немалую роль в этой истории, как и судьбоносная ночь, в которую было сказано много важного и не очень.

Наконец десять демонов снова собрались вместе, но уже не на безлюдном пустыре, а в горах, в укромной, но весьма живописной долине, где на первый взгляд, да и на последующие, не было ничего, кроме красивого пейзажа, и угроза

обвалов была, и потому ни один вменяемый человек здесь не появлялся. В этот день был заложен фундамент великолепно и не менее опасного впоследствии Собора, где будут заседать десять великих и самых сильных демонов S класса.

Впоследствии будет также создана классификация демонов и учрежден орден Наемников Темного Собора. Все отступники, а они всегда были, есть и будут, дадут наемникам прозвище НаТеСо, это сокращение и войдет в эмблему, которая появится намного позже, а сейчас я вновь забегаю далеко вперед...

Сейчас Собор только начали строить, и выглядел он пока скорее как гигантский особняк. Было решено, что весь масштаб за три года не осилить. К тому же к строительству нельзя было привлекать посторонних, ведь это могло повлечь за собой много ненужного внимания. Только ведьмы могли попасть сюда благодаря метлам, но далеко не все из них могли прилетать, ведь у них была важная миссия. Они и только они могли общаться с душой Мира, и именно они заговаривали все камни основания, которое закладывалось весьма странным образом.

Основной камень сейчас еще не был заложен. На его месте зияла воронка бледно-голубого цвета с золотистыми всплесками, от которой шел сильный поток чистой, ничем еще не загрязненной магии. Ведьма предсказала, как будет выглядеть Собор в далеком будущем. Очертания здания были еще не вполне ясны, но масштаб уже соответствовал задумке

и размаху. Мир же подсказал, что вокруг воронки нужно основать первый портал, который одновременно станет печатью для первой и главной жертвы той грядущей магии, к которой они сейчас готовились. У некоторых из них к этому времени уже родились дети, да и близкие и любимые приняли решение помочь и стать жертвами для создания печати, под которой будет погребен Самайн, впоследствии отнесенный к проклятым, или отступникам, а точнее, ставший первым Спятившим королем.

Но, как я уже сказала, классификация – в далеком будущем, а сейчас строился Собор, с которого и начнется череда самозакладываемых порталов, а о втором их значении станет известно всего через каких-то два столетия.

Через год было основано первое кольцо портала и заложен первоначальный фундамент Собора. Все камни и в портале, и в основании Собора были заговоренными, образуя тем самым первых два кольца печати, на второй год строительства жена одного из десяти заявила, что готова пожертвовать своей жизнью ради будущего своего ребенка. Через несколько месяцев она родила девочку с белоснежными волосами и вскоре после этого начала медленно угасать. Ведьмы подтвердили, что плата принята Миром, который ждет второго добровольца, который поможет основать нерушимый барьер и не позволит жертве вырваться.

Время шло. Вот уже должен был пойти третий год, а еще один доброволец всё не находился, ведь все видели, как тает

демонесса. Ее отец и муж тревожились даже сильнее, чем все прочие, и это отражалось на общении десяти избранных.

Масла в огонь подлила ведьма-предсказательница, явившаяся в один из дней, когда девять демонов сидели в тронном зале наполовину достроенного Собора, обсуждая, как будет выглядеть классификация силы. Ее слова были просты и ясны, как тот день, когда это произошло:

– Позвольте обратиться, ваше темнейшество...

– Мы еще не являемся тем, кем ты нас величаешь, – отозвался отец той, которая угасала на глазах, но всё же присутствовала на собрании, как и немногие из тех близких, кто был посвящен в эту тайну.

– Мне было видение о судьбе, которая нас ждет. Жертв будет три, как это ни прискорбно; нет, это не прихоть Мира. Причина этого в том, что Самайн получил от людей новое имя и новые силы. Я стану одной из трех жертв. Имя второго я знаю, но не назову: он откроет свое имя за полгода до назначенного дня. Мир уже принял его жертву, и он также угасает, как и вы, госпожа. – Ведьма поклонилась женщине, и без того бледной и прекрасной, сейчас же ее тонкие черты стали еще более тонкими, едва осязаемыми, и вдруг замолчала.

– Предсказательница, почему же ты молчишь? Я знаю, тебе есть что добавить, – раздался спокойный и властный голос той, которая знала, когда и что следует сказать, а когда следует не говорить ничего, ведь порой тишина может ска-

зять намного больше. Она вопрошающе посмотрела в глаза той, которая преклонила колени.

– Да, госпожа, мне есть что добавить, но вести эти меня страшат. Так страшат, что я бы лучше промолчала, но это повлечет еще большие беды, чем те, что настанут после моих слов.

– И что же это за вести?

– Не столь страшны вести, как та размолвка между вами, союзниками, после моих слов, а вернее, после того, что случится, когда я их изреку. – Тут ведьма ненадолго затихла, а затем, вскинув голову, спокойно, размеренно, но громко, так, что слова эхом отдавались от недостроенных сводов, произнесла: – Через пять лет две дочери королей погибнут, угаснув, как и их родители, и спасти их нет возможности, как бы вы ни старались, а отсрочка основания печати повлечет за собой еще более серьезные последствия. Так что им суждено умереть, и они умрут.

С руки одного из девяти сорвалась магия и ударила в тело ведьмы. На последнем издыхании та изрекла остаток пророчества и растаяла в свете портала. Слова ее были просты и запомнились всем: с этого момента ведьмы отстранятся, но не покинут границ нового мироздания меж демонами и людьми, став еще одним своеобразным порталом через ту грань, которая установится к концу третьего года.



Сегодня присутствовали все, кто был в день первого собрания. Пришла даже королева ведьм, которая отстранилась, но по-прежнему помогала строить Собор при участии своих подданных. За две недели до назначенного дня проведения ритуала дочь Дракулы скончалась, а его внучка на время проведения ритуала была отправлена к отцу. На тот момент малышке было полтора года. А за полгода до этого дня родилась девчушка с огненно-рыжими волосами. И, как предсказывала ведьма, было названо имя третьего добровольца: им стал сын еще одного из правителей.

И вот настала ночь, когда всё должно было произойти. Поначалу всё шло как задумывалось. Магия набирала мощь, заговоренные камни напитывались струящейся силой, а руны начали светиться энергией, тем самым подтверждая, что всё почти готово для завершающей части плана. Но Самайна еще не было видно, и было очень тихо. Ведьмы начали волноваться и роптать, погода вдруг стала портиться, небо, звездное и чистое, заволочло тучами, заморосил мелкий дождь и пополз липкий туман, который еще сильнее ухудшал видимость. Мало-помалу туман и дождь делались всё плотнее и плотнее, и хотя света от портала, который был сформирован наполовину, хватало, чтобы различить силуэты тех, кто стоял дальше, что-то не давало покоя девяти

фигурам, стоящим у самого портала. Девять фигур вместо десяти: он опаздывал, и сильно, чего раньше не случилось; дождь полил сильнее, загредел гром. Его раскаты нарастали с каждой минутой, дождь и туман всё усиливались. Неожиданно одна из ведьм упала на колени и схватилась за голову с криками, в которых звучал первобытный и первородный страх, страх чего-то неведомого и невероятно сильного. Портал вспыхнул ярче, и сразу же еще несколько десятков ведьм попадали на колени с истошными криками и ужасом в глазах. Он приближался. Нет, его еще нельзя было разглядеть, он был еще далеко от этого места, но сила, которая опережала его намного, свидетельствовала, что он вот-вот появится. Но сперва должен появиться Джек, вызвавшийся стать приманкой для Самайна, первородного творения всего нашего Мира. Весь ужас, страх и ненависть заключались в этой трехметровой широкоплечей фигуре, облаченной в обрывки черного, как сама пустота, плаща с капюшоном. В руках он держал посох с большим набалдашником, который помогал ему и в битвах, и в странствиях, в которых он сеял страх, ужас и разрушения. Самайн уже давно вышел из-под контроля Мира, тем самым нарушив его незримые и неосязаемые законы, установленные для таких, как он, и для более поздних братьев и сестер. В этой десятке только Одна была старше и сильнее Самайна, она появилась на свет почти одновременно с мирозданием, а может, и раньше, ведь не подобает спрашивать женщину о ее возрасте, но проявила себя имен-

но тогда, когда Мир осознал, что он есть и что его не может не быть. Говоря простым языком, он понял важность самого себя и осознал, что может творить и создавать. И первое его творение сейчас приближалась к почти сформированному порталу, магия которого начала потихоньку впитывать в себя мощь Самайна. Руны засияли с еще большей силой. И вот сквозь густой туман и стену дождя на горизонте показалась высокая фигура. Она медленно приближалась к девяти демонам, стоящим широким полукругом в ожидании атаки. Медленно и статно, будто это не его ожидали, а он сам позволил демонам и ведьмам прийти к порталу в эту ночь. И не его решила запечатать эта девятка, а он сам всё решил за них. Но вот они увидели, что, опираясь на свой смертоносный посох, Самайн тащит за собой нечто бесформенное. Прошло еще несколько мгновений. Вот уже можно было различить мельчайшие черты этого средоточия страха и ужаса. Капюшон был откинут, по густым иссиня-черным волосам струился дождь, на бледное лицо с высоким лбом падала прядь волос. Под прямыми черными бровями, которые сейчас были нахмурены, мерцали ледяным отблеском глаза, в которых крылся весь ужас мира. Остальная часть лица была скрыта серой дорожной повязкой с пятнами крови многочисленных жертв, которые осмеливались вступить с ним в бой, пытаясь пересилить тот страх и ужас, которые были его верными спутниками всегда и везде, с того момента, как он появился.

– Я так понимаю, вы меня ждете? – раздался низкий и хриплый рокочущий голос. Самайн взмахнул рукой, в которой что-то держал. – Он сказал, что меня ждут для чего-то важного...

К ногам девяти фигур упало тело Джека, а руны вспыхнули еще ярче, получив подпитку от десятого демона, который заключил договор с Миром.

Он окинул присутствующих взглядом. Подойдя к portalу, который сиял так, что теперь и Самайну приходилось прикрывать глаза, не привыкшие к столь яркому и чистому свету, он остановился у главного камня основания, который всё интенсивнее впитывал магию и силу демона, который стоял теперь так близко.

– Самайн, мы рады видеть тебя здесь в столь прекрасную ночь и благодарны, что ты почтил нас своим присутствием...

– Замолчи, ведьма! Ты даже не демон, а что-то пограничное между мной и жалкими людишками, – резко оборвал ледяным тоном Самайн. – Лучше выкладывай, чего вам надо от меня!

Его хриплый рычащий голос звучал еще грубее, чем обычно. Он не понимал, что происходит, и прежде никогда не испытывал такого дискомфорта, как сейчас, рядом с порталом.

– Зачем же так грубо? – раздался спокойный и звучный женский голос, в котором слышалась власть и сила большая, чем у самого Самайна. – Или тысячелетия жизни не научили тебя манерам? Как был склочным необузданным ребен-

ком, так и остался, только вымахал в шпалу без мозгов, одни инстинкты и жажда разрушения. У нас к тебе предложение, если можно это так назвать. Не буду церемониться и юлить и скажу, как есть. Умри ради создания мирного Мира и окончательного формирования его души в нашем пласте реальности. Твоя смерть послужит спасением и нашего демонического мира и оградит от нас людей, которые будут развиваться самостоятельно и независимо от нас. Мы не будем вторгаться так явно в их жизнь, но и не будем запрещать желающим жить среди людей, а ты станешь основой для воплощения этой идеи. – И из ниоткуда она достала гигантских размеров косу с широким лезвием и изящной резной рукоятью, поставив это оружие подле себя лезвием вниз на заостренное искусно оформленное навершие рукояти в виде еще одного лезвия.

– А ты, как обычно, прямолинейна, старуха. Ничего не изменилось с нашей последней встречи в той расщелине, где жил или еще, может быть, живет мой создатель. Но вот беда! Смерть не входит в мои сегодняшние планы. Как ты помнишь, эта ночь – ночь моего рождения, и я планирую хорошенько повеселиться, как и всегда. Только вот, – Самайн махнул рукой в сторону только что пришедшего в себя Джека, – добыю этого...

Договорить ему было не дано. Удар невероятной силы обрушился на него, отбросив назад, в сумрак и туман. Понималось монотонное пение, руны запульсировали силь-

нее, начав впитывать магию Самайна. Раздался рык, который перекрыл раскаты грома, и из тумана вырвался посох, неся в себе всю ярость своего владельца и нанося неимоверной силы удар по рукояти косы. Тормозя посох в нескольких сантиметрах от своей головы, хозяйка косы отбросила его назад и замахнулась еще раз, при этом продолжая творить магию, помогая остальным. Рядом с ней возникла фигура в черных демонических доспехах с гигантским двуручным мечом в руках. На рукояти был герб в виде огненной капли с крыльями летучей мыши.

Удар мечника пришелся на тот момент, когда Самайн поднял свой посох и замахнулся. Но замер, почувствовав расползающуюся боль от стали, проникшей в тело. Раздался рык ярости и безумия, и посох обрушился на плечо противника, проминая доспех и ломая кости, тем самым не позволяя держать двуручник обеими руками. От удара такой силы мечника отбросило к порталу, оружие под своим весом и массой хозяина разодрало нанесенную рану настолько, что кровь брызнула фонтаном и попала в портал. Его свет тут же из золотисто-белого окрасился в рубиново-алый, а главный камень запульсировал и начал подниматься в воздух, медленно и плавно впитывая кровь Самайна и приобретая оттенок темно-бордового. Обезумев от боли, которой никогда ранее не испытывал, Самайн пропустил еще один удар косы, который отнял у него ногу. Вовремя подставив посох, чтобы не упасть, он увидел, как ногу затягивает в магиче-

ский водоворот портала, возникшего от нарастающего пения ведьм и десяти демонов, читавших заклятия, никогда ранее не произносимые в этом мире. Портал набирал силу, впитывая всё больше крови, которая хлестала из ран Самайна, который ослабевал всё сильнее, теряя мощь первородной силы страха и ужаса. Его глаза теперь плохо различали силуэты стоящих рядом с ним женщин и мужчин, один из которых держался за изувеченное плечо. Их голоса набирали силу и уверенно читали строки заклятия, которое начало втягивать густой туман с силой Самайна в портал. Тугими змеями он струился по земле к воронке, обвивая ее и пропадая в ее середине. Вслед за туманом к воронке начал медленно двигаться главный камень основания, он поднимался вверх, набирая высоту спиральным движением, создавая еще более мощный втягивающий импульс. Самайн уже не опирался на посох и повис на нем в попытке сопротивляться магии, которая втягивала его вслед за туманом и камнем, который набрал уже достаточную скорость движения над воронкой. Пение несло над горной долиной, перекрывая гром и ветер. В какой-то миг Самайн от потери крови не удержал равновесие, и его тут же притянуло вплотную к порталу, тело оплел туман, не давая пошевелиться, посох выпал и исчез в свете портала.

Самайн повернул голову к десяти демонам и проронил:

– Я вернусь, и вы ответите мне за это, ответите не только своими жизнями, но и жизнями ваших детей! Запомните

мои слова...

Прозвучали последние слова заклятия, и вверх ударил столб света и магии, унося пение ведьм в небо. Яркая вспышка – и всё в Мире замерло, повисла такая тишина, что она казалась осязаемой и видимой, очередная вспышка – и очередной столб света ударил в небо и раскатился по нему, тело Самайна упало в портал и там растаяло. Недостроенный Собор сотрясло от основания до свода, и тут центральный камень портала рухнул, закрывая зияющую дыру, запечатывая проход между двумя реальностями одного Мира. В тот миг, когда камень соприкоснулся с основанием, из портала вырвалась последняя волна магии, неся с собой туман, который исчез, едва коснувшись земли. Еще миг, и всё погрузилось в темноту. Следующее мгновение принесло звуки из всех уголков Мира. Началась новая, разделенная и в то же время единая история мира...

# Глава 1. Привет, я...

Который день лил дождь. Мелкий, противный и холодный, он нес холод в летний город, который выглядел серым и мрачным, нависая над своими жителями бетонными молчаливыми исполинами, нагнетавшими на Ниду еще большую апатию. Неспешно она шла под большим зонтом-тростью с работы в сторону остановки. Был поздний вечер. Из-за дождя белые ночи казались сумерками, которые вот-вот сменятся ночной тьмой. Поежившись, она поудобнее перехватила ручку зонта. От погоды немного спасала музыка, постоянно игравшая в наушниках у миниатюрной девушки.

Ниде было девятнадцать. Она была небольшого роста, метр пятьдесят пять или около того. Из-за необычного пепельно-белого цвета волос ей не раз приходилось терпеть насмешки в школе, да и сейчас в колледже. Цвет ее глаз тоже нередко вызывал любопытство окружающих: у Ниды была частичная гетерохромия – оба глаза сине-зеленые. Все удивлялись такому капризу природы: радужка, окрашенная в два цвета – у хрусталика светло-синего, а у края зеленого. Из сверстниц с ней общалась и уже несколько лет дружила только Лисек, или попросту Алиса. Она тоже была миниатюрного сложения и ростком чуть выше Ниды, с огненно-рыжими волосами и большими изумрудно-зелеными глазами. Девушки почти всегда были вместе, их порой даже сестрами

называли – несмотря на то, что цвет глаз и волос у них сильно отличался. Нида обладала взрывным характером, сдержанность которой порой было весьма сложно, но, что парадоксально, в то же время она была весьма терпелива и могла очень долго сносить насмешки одноклассников. Ее полной противоположностью была Лисек, которая обладала спокойным характером, а вот терпения у нее не было ни грамма. Казалось, словно кто-то перепутал эти качества, и то ли по ошибке, то ли ради забавы наделил подруг противоположными чертами.

Дождь усилился, поднялся ветер. Остановка – по совпадению закрытый в это время цветочный ларек с неработающим освещением, а из-за дождя и ближайший фонарь почти не давал света. В этих хмурых сумерках Нида заметила фигуру. Это был парень ростом примерно метр девяносто с длинными черными волосами, собранными в тугой хвост на макушке. Одет он был в черный плащ с темно-фиолетовой подкладкой и высоким воротником, темно-синие джинсы со светлыми потертостями и высокие сапоги на шнуровке. Нида вошла в темноту остановки и, закрыв зонт, поставила его острием на землю, давая стечь воде. Глаза медленно привыкали к полумраку. Постепенно она смогла получше рассмотреть парня, который, что-то бормоча себе под нос, крутил в руке кулон в форме то ли когтя, то ли рога. Неожиданно заработала одна из ламп цветочного киоска: видимо, отошедшие или отсыревшие контакты поймали соединение.

Тусклого света хватало для того, чтобы разглядеть высокий лоб, на который налипли мокрые иссиня-черные пряди волос, собранные в длинный хвост на макушке. Под черными бровями незнакомца были спокойные, с легким ледяным отблеском чуть прищуренные темно-карие глаза и точеный нос. Он зло сжал губы и напряг точеные скулы, заметив, что Нида смотрит на него, и слегка повернулся в ее сторону. В этот момент лампа замигала, и ей показалось, что на голове у парня небольшие аккуратно скрученные рога. Их взгляды пересеклись. В его глазах читалась враждебность. Нида моргнула, свет перестал мигать, и в этот момент подъехал троллейбус.

«Десять минут, – думала она, выходя на своей остановке. – Десять минут – и я дома. А там – мягкая кошка Маргошка, чай и вкусняшки». Застегнув зонт, она зашагала по направлению к дому. Дождь стих, давая передышку уставшим от него людям.

Вот старая овощебаза, которая не раз горела, и которая постоянно кипела от рабочих и бездомных, снующих от одного прилавка к другому в любую погоду, за исключением зимних морозов, когда завозов не было. Сейчас здесь было тихо и пусто. Она поежилась и ускорила шаг. До дома оставалось всего ничего: пересечь мост над дорогой, подняться в горку – и всё. Но что-то не давало ей покоя, и даже любимый трек сейчас не внушал уверенности. Нида сорвалась на бег. Уже у самого моста она заметила подвыпившую

компанию. В голове мелькнула мысль о газовом баллончике, но сильный порыв ветра прогнал ее и принес другую: бежать еще быстрее. Последний рывок – и она дома. Преодолев мост, Нида метнулась в сторону группы домов, самый дальний из них был ее. Она зажмурилась, открыла глаза – и была весьма удивлена тем, как быстро преодолела тропку. Ступив в темный подтопленный дождем подъезд, Нида поднялась на свой этаж. Щелчок замка – и дверь отворилась, впуская хозяйку внутрь небольшой квартирki-студии. На подоконнике горел зажженный перед уходом шарообразный светильник, освещающая комнату теплым мягким оранжевым светом. Переступив через порог и стянув наушники, в которых всё еще играла музыка, она закрыла за собой дверь. Еще один щелчок замка – и все страхи кажутся теперь смешными и напрасными, особенно когда у ног крутится, призывно мяукая, черная пушистая кошка.

– Иди ко мне, моя маленькая гадость. Ты меня ждала, надеялась и верила? Я принесла тебе вкусняшку. – Нида подняла кошку на руки и потрепала ее за ушко.

Затем, сняв обувь, она прошла в комнату. Комнатка была небольшая, но уютная, окно напротив двери делало ее светлой в ясные и погожие дни. Возле окна стояли кресло и столик, у противоположной стены – косметический столик с зеркалом, лежанка Марго, двустворчатый шкаф с книжными полками и тумбой для телевизора. В маленьком коридорчике расположились четырехстворчатый шкаф с зеркальными

ми дверцами и обувные полки, напротив них – ванная комната в светлых тонах. Кухонный гарнитур рыже-древесного цвета стоял у той же стены, что и кресло, а между ними был диван. Усадив на него пушистика, она отправилась в ванную.

На улице снова пошел дождь, заливая вечернюю пустоту в еще больше сгустившихся сумерках. Вот только на самом деле город вовсе не был пуст, как могло показаться, он жил второй жизнью, скрытой и никем не замеченной. Парням, которых видела Нида у моста, не было до нее никакого дела. И они не были подвыпившими, как ей показалось, они были своего рода ищейками: им сказали найти, и они искали. Искали то, о чем нет никакой информации. Да и чем они могли отличаться от обычных людей? Ведь все что-то или кого-то ищут, и даже иногда находят – при условии, что у них есть представление о том, что или кто им нужен. Но эти ребята нам не интересны, не были и не будут, ведь то, что они ищут, нашел другой демон.

\*\*\*

Следующее утро выдалось отличным. Солнце светило ярко, день обещал быть теплым. Нида потягивалась в кровати, нежась в лучах, падавших прямо в ее окно. На соседней подушке растянулся нагретый комок шерсти – сейчас он затарахтел от ее прикосновения. Первый теплый день лета обещал быть удачным: завтра начинались каникулы! На первом

курсе колледжа практика на полмесяца задерживала студентов. Пары были сокращены и начинались чуть ли не в обед: можно было не торопиться и понежиться в кровати. Но ей предстояла встреча с Лисой. Сев в кровати, Нида еще раз потянулась. Так лень было куда-то идти в такой день... Но есть такое вредное слово: надо.

– Ну что, прелесть моя, пора вставать, – и не торопясь она поднялась и направилась в ванную.

Вернувшись вскоре после прохладного душа, Нида убрала постель и сложила диван. У ее ног крутилась Маргоша. Достав кружку, Нида хотела было наводить чай, но кошка требовала внимания. Тут зазвонил телефон: на дисплее высветилась забавная лисица, ползущая через сугроб. Прихватив с пола кошку, она подошла к столику, где оставила его вечером.

– Да, Лисек. Нет, не просплю. Да потому, что я уже собираюсь. Нет, не нуди, Лисек, поем и буду собираться. Еще Марго нужно покормить. Всё, давай, да, нет, позвоню, как буду выходить. Только попробуй, я тебе твои шпильки в уши воткну, всё, давай. – Положив телефон, она недовольно фыркнула и направилась к кошачьим мискам. Накормив Марго, она сделала себе чай и пошла одеваться.

Вскоре она уже стояла в прихожей, набирая номер подружки. Та не ответила. Перед выходом Нида решила, что для первого теплого дня можно одеться полегче, но и слишком легко одеваться тоже было рискованно. Ее выбор пал на свет-

ло-синие джинсовые шорты длиной чуть выше колена, черную майку с принтом одной из рок-групп и кеды с высокой шнуровкой. В руках она держала кожаную куртку с капюшоном и черный рюкзачок. Убрав телефон в карман шорт, начала надевать куртку; натянув один рукав, закинула на плечо лямку; закрыв дверь, убрала ключи в карман рюкзака и достала наушники. Надевая на ходу куртку, она дошла до двери на этаж и толкнула ее; спускаясь по лестнице, снова достала телефон и включила наушники. На улице она направилась к мосту, чтобы перейти к овощебазе, по пути сняла с руки заранее прихваченную резинку и собрала волосы в хвост, оставив пару прядей на висках. До начала пар было около двух часов, но ведь еще нужно было добраться до колледжа и встретить рыжую непоседливую глуховатую лисицу. Она вновь достала телефон и еще раз набрала номер подруги. В динамиках снова раздались гудки: Лисек не ответила. Небось телефон валяется на дне сумочки, или она сама еще не собралась и валяется, а если опять уснула... то она этой рыжей точно уши надерет. Дойдя до остановки, Нида села в первый же автобус, благо до нужной остановки отсюда можно было доехать практически на любом. А дальше – сперва до подруги, если не перезвонит, или пятнадцать минут ходьбы до колледжа.

По дороге она подумала, что можно было и пешком прогуляться по такой-то погоде. Времени у нее тоже было достаточно: пешком от дома до колледжа от силы полчаса неспеш-

ным шагом. Но что-то подсказывало, что ей еще предстоит поход к этой заспанной лисице, так что время в запасе не помешает. Выйдя на нужной остановке, Нида направилась к дому подруги, в очередной раз набирая ее номер. В динамиках всё так же слышались лишь гудки. Спустя пару минут ходьбы через парк с фонтаном, от которого веяло прохладой, Нида подошла к дому подруги. Десятиэтажное панельное здание с тремя подъездами выглядело очень ярким из-за застекленных лоджий, от которых отражались солнечные лучи. И у угла дома она увидела подругу, которая вышагивала в туфельках на танкетке в светло-голубом платье до колен, легкой кофточке и, как всегда, с распущенной копной огненно-рыжих волос. Нида перешла на бег, чтобы догнать Алису, и спустя минуту, благо та ушла недалеко, стукнула подругу рюкзачком по мягкой точке. Лисек подпрыгнула и завизжала, пытаясь прикрыть попу сумкой, а Нида уже вовсю хохотала.

– Ты бы себя видела! – сложились пополам Нида. – Так скакать можешь только ты, Лисек! Ой, не могу, ха-ха-ха! А визжать-то на кой шут надо было?! – Вытирая глаза, она пыталась отдышаться.

– Ты, ах ты! Да я тебе, да я тебя!! – Лисек, красная от злости, искала, что бы такое сказать подруге, но на ум приходили только эпитеты и сравнения. – Ты вредительница! Ты маленькая вредная тыловая мышь!

– Что ты мне? Что ты меня? И уж прости, я не мышь, –

не унималась хохотушка, еще сильнее зля подругу своим смехом.

От возмущения у той аж волосы как будто начали топорщиться, она сейчас походила на котейку, который завидел пса.

– Я тут, понимаешь ли, уже чуть ли не с жизнью начала прощаться, а ты! – наконец собралась с мыслями рыжеволосая.

– А что я? – чуть успокоившись и всё еще вытирая катившиеся от смеха слезы, Нида подхихикивала и начинала икать.

– А ты ржешь, аки конь педальный! Я-то думала, грабитель или... – она замолчала, задумавшись. – Грабитель, – продолжила она мысль.

– Ага, как же, ик, грабитель. Больно ты ему нужна, ик, ну вот кого, ик, ты ожидала тут увидеть? К тому же ты дважды сказала, ик, грабитель. – Икота становилась всё сильнее и начинала мешать говорить.

– Мало ли, всякое бывает, – теперь уже Лисек начинала подхихикивать над тем, как икает подруга.

– Вот я тебя не понимаю, ик, ты каждый, ик, раз так пугаешься, ик, как в первый. Еще и, ик, удивляешься, что это я, ик, будто, ик, ожидала, ик, тут увидеть, ик, папу римского... – Нида замолчала, набрав в рот воздуха, чтобы остановить икоту.

– Так, а какого рожна ты вечно выскакиваешь как черт

из табакерки? И не ждала я никого, кроме тебя. – Лисек открыла сумочку; она была в тон платью.

– А такого, что одна рыжая голова не слышит звонков, а если б слышала, то знала бы, что я иду следом, и остановилась подождать, ик, и тогда не прыгала бы, как заяц, посреди двора.

За этой перепалкой и смешками подружки дошли до крыльца колледжа, и в этот момент Лисек наконец обнаружила в сумочке бутылочку с водой.

– На вот, попей, а то так и будешь икать, – и протянула ее подруге. – Только чур всё не выпивать, а то не хватит на пары.

– Спасибо. У нас ведь всего две пары сегодня, или что-то еще будет? – Поднеся к губам бутылку, она поздоровалась с проходящей мимо одноклассницей и наконец отпила глоток.

– Да, две, но и на них так лень сидеть... Лучше бы мы пошли погулять, – поморщилась Лисек. – Кстати, а тебе на работе-то дали отпуск на лето?

– Как ни странно, да. Ворчала начальница, конечно, будь здоров, но куда она денется, я ведь не на полный день устроилась, а на полдня. Как итог работала зачастую и полные смены, часто и без выходных, только из-за этого она и заместитель согласились, – поморщилась Нида и посмотрела на часы. – Оу, нам пора в эту холодень, – ткнула она пальцем на здание. – Хоть еще и есть время, но нужно парту удач-

ную занять у окна, чтобы и тепленько, и светло было. Или я не права? – Поднялась она на ступеньку, поворачиваясь к подруге, улыбнулась и замерла, смотря ей за спину.

– Нида, ты чего? Кого ты там увидела

Та обернулась и посмотрела в ту же сторону, что и Нида. Но там была только толпа студентов, спешащих на последние в этом учебном году пары, и чуть поодаль какой-то высокий парень в черном плаще и потертых джинсах.

– Пойдем скорей! – Нида рванула подругу к дверям колледжа, та, поднимаясь, запнулась, но сумела не упасть.

– Эй, Нида, что происходит? – Рыжая едва поспевала за подругой, которая буквально втащила ее по лестнице к большой входной двери.

– Я потом тебе объясню, после пар. Хорошо? – Отойдя с прохода и встав в укромном уголке, где было меньше всего народа, она посмотрела на подругу.

Та лишь кивнула, и они направились к аудитории, где была назначена первая лекция.

Выйдя через два с половиной часа, подруги направились к своему любимому кафе, где можно было поделиться новостями и поесть вкусного шоколадного мороженого.

– Нида, я вот не могу понять, как можно есть шоколадное мороженое с шоколадным сиропом?! – с наигранным удивлением спросила Лисек свою подругу. Обычно они усаживались за столик с угловым диваном у дальней стены, где почти не было посетителей. – И вообще, – рыжая махнула в сторо-

ну подруги ложечкой, – ты обещала рассказать, что это было перед парами и что там за симпатяга был, на которого ты так испуганно смотрела! – Она медленно положила в рот ложечку мороженого.

– Отстань от моего мороженого, не слушай ее, моя прелесть, сладкого много не бывает! – картинно возмутилась Нида и аккуратно подцепила ложкой там, где было больше шоколадного сиропа. – А того парня я сегодня видела второй раз в жизни. – Она отправила в рот еще одну ложку шоколадной вкуснятины. – Первый раз я его вчера вечером, когда с работы шла на остановку, увидела. Станный такой, и так зло на меня посмотрел, аж жутко стало! И ты представляешь, там свет мигал, и мне показалось, что у него на голове – пара витых рожек. Не смотри на меня так! Теперь понимаешь, почему я не хотела об этом в колледже говорить. – Нида замолчала, смакуя мороженое.

– Теперь-то понятно! Нашим дурням дай только повод, и они снова спустили бы травлю и начали издеваться. Только у меня один вопрос, если вы вчера виделись в первый раз и не разговаривали... или разговаривали? – Лисек глянула на подругу, которая покачала головой. – Не разговаривали, то есть, где ты учишься и живешь, он не мог узнать. Ты его у дома не видела? Хотя как ты могла видеть, ты же не стояла у окна и не проверяла, кто там под окнами ходит. Но тогда как он смог тебя найти? Хотя есть еще один вариант... – она замолкла, чтобы съесть пару ложек мороженого. – Он про-

ходил просто мимо.

– Угу! Не говорили, и у дома никого не было, правда, я мельком смотрела в окно. Но и твой последний вариант исключать нельзя, может, и вправду он у нашего колледжа оказался случайно... Ну, или как еще один вариант, он родственник чей-то и пришел с братом или сестрой, чтобы потом знать, где встретиться и куда-нибудь пойти. – Нида замолчала, чтобы доесть уже подтаявшее мороженое, и потянулась за меню. – Так, что у нас тут еще есть вкусненькое? – Отодвинув пустую креманку, она пролистнула несколько страниц и остановилась на десертах. – Ты что-нибудь еще будешь? – посмотрела она на Алиску, которая тоже заинтересовалась сладостями. – Я, пожалуй, возьму вот этот шоколадный торт и чашечку кофе. А может, еще что-нибудь?.. – Нида задумчиво смотрела в меню.

– А ты не лопнешь, деточка? От двух-то пироженок? Я, пожалуй, возьму то же самое, что и ты, но только одну штучку.

Подруги подозвали официантку и озвучили свой заказ.

– А про этого парня давай договоримся так. Пока это просто совпадение, но вот если ты еще раз его где-нибудь увидишь, вот тогда уже можно будет поднимать панику.

\*\*\*

Вернемся во вчерашний день.

Дождь лил как из ведра здесь, в горной долине, которая выглядит, да и является неприступной крепостью, созданной природой и самим миром. В долину вело всего две дороги, которые сливались в одну главную улицу в центре города. Центром города являлся величественный, построенный из темного гранита, мрамора со вставками из темного оникса, Собор. Высокие дубовые створки входа были украшены искусной ковкой, они были настолько высоки, что на них были изображены в полный рост десять темных фигур; за дубовыми створками начинался зал с высокими сводами и цветными витражами в стеклах, через которые в солнечные дни падали цветные лучи, отображая на полу картины прошлых лет и веков. Но в этот день не было солнца, и даже воздух был напряженный и хмурый, как небо, отчего Собор со всеми своими башенками, большими и малыми колоннами, на которых держались балконы с превосходной лепниной и резными стеклянными дверьми в широкие залы с высокими сводчатыми потолками, казался еще более массивным и мрачно пугающим. В залах мерцали свечи, едва разгоняя сумрак и хмарь дождя, в некоторых нишах залов виднелись горгульи в фирменных мундирах сумеречного отряда наемников НаТеСо. Они являлись отрядом личной гвардии самого Собора, хотя и ходили на задания, как и другие наемники Собора, но в этот отряд брали лишь горгулий и гулей, и только у этого отряда было определенное обмундирование, в отличие от других отрядов. Еще одним важным отличием

этого отряда было то, что он был самым многочисленным, в отличие от других, в которые могли входить от двух до пяти воинов для мобильности, да и другие отряды ходили в чем им было удобно, лишь бы был на теле или одежде герб Собора.

Молодой демон в строгом костюме-тройке черного цвета с едва заметными белыми полосками в лакированных туфлях насыщенно-черного цвета с красной подошвой и собранными в низкий хвост волосами шел сквозь слабо освещенный зал, где не было слышно ни одного звука, даже собственные шаги были не слышны из-за мыслей, которые роились в его голове, ведь его вызвали в главный зал Собора, где восседают наивысшие демоны, которые создали этот Собор.

Демона звали Ваалберит, он являлся старшим сыном казначея ада, и, как полагается в кругу адской знати, старший ребенок при рождении всегда получает имя отца, а уж потом его должность и все сопутствующие регалии, и силы. Сегодня его впервые призвали высшие из высших, а это значит, что он либо сделал что-то не так, либо что-то случилось в кругах адской знати, и это что-то не предвещает ничего хорошего ему же. Перед ним распахнулись створки тронного зала десяти наивысших демонов. Зал был погружен в полумрак, как и весь Темный Собор, только изредка мелькали большие летучие мыши с зажженными фонарями с ведьмиными огнями внутри. Но в этот дождливый день свет фонарей едва ли мог разогнать сумрак.

Войдя в тронный зал и подойдя к возвышению, где стояли десять резных тронов, сумрак у которых был настолько густой и плотный, что разглядеть, кто именно там сидит, возможности не было, да это было и не нужно, ведь их сила чувствовалась уже при входе в зал, преклонив голову в церемониальном поклоне, он застыл, ожидая позволения к приветствию.

– Подними голову, Ваалберит!

– Да, как пожелаете. – Он выпрямился и постарался не смотреть слишком пристально на десять силуэтов резных тронов.

– Ваалберит, у нас для тебя есть поручение. Скорее всего, это будет даже задание...

Он растерялся.

– Ваше высочество, позвольте, но ведь на задания ходят наемники НаТеСо, у них и навыки, и возможности для этого есть.

– Да, ты прав! – Голоса говорящих были настолько однотонными и бесцветными, что различить, кто из них кто, не представлялось возможным, и молодой демон решил, что с ним говорит один и тот же правитель. – Но это задание требует деликатности, изворотливости, хитрости и незаметности высших демонов.

– Чем я могу быть полезен вам в этом задании, повелитель? – Ваалберит вновь склонился в поклоне, ожидая, что еще будет сказано.

– Тебе нужно будет отправиться за завесу и отыскать двух девушек. Девушек-демонесс, которые должны со дня на день проявиться, полностью или частично – пока неясно, предсказатели еще не до конца разобрали видения. Есть только предположительные образы аур, от которых ты будешь отталкиваться в своих поисках, но не обольщайся, – демон замолчал, то ли что-то вспоминая, то ли советуясь с остальными.

Одна из фигур чуть подалась вперед и продолжила:

– Это задание дается тебе не только для того, чтобы ты нашел новеньких, оказавшихся по ту сторону завесы, но из-за предстоящего бала претендентов.

– Бал претендентов?! – демон едва слышно повторил название события в мире демонов столь редкого, что в последний раз оно проводилось почти десять лет назад. – Но при чем тогда эти двое, для чего мне нужно их отыскать, я не понимаю совершенно. Или же они будут претендентами на звание высших демонов?

– Это условие для всех претендентов, которых собираются номинировать на звание высшего демона в своем классе, а ты и так из высшего сословия. Поэтому мы и посчитали, что ты достоин этого. А теперь ступай, всё необходимое получишь на выходе из Собора.

Молодой демон в очередной раз поклонился десяти тронам, повернулся, быстрым шагом вышел из тронного зала и направился к выходу из Собора. Нужно было зайти до-

мой, собрать вещи, амулеты, деньги и проверенное оружие, которое подарил отец. Еще нужно было найти подходящий портал и уплатить за переход хранителю, а, как известно, хранители – большие любители чего-нибудь оригинального и необычного, деньги они, конечно, тоже берут, но и от редкостей и блестящих побрякушек не отказывались никогда. Хранителями порталов были гигантские вороны, они сами как-то находили точку, где уже был или только сформируется портал, и строили недалеко от него свои хижины. Поначалу небольшие, а потом дома становились всё крупнее и нелепее со своими украшениями. Собор пытался и привить им хоть какой-то пиетет перед сохранением тайны существования порталов, но, поняв, что эти аляпистые дома и есть самое лучшее прикрытие выброса такой сильной магии, ведь со стороны людям, живущим по ту сторону завесы, вороны казались соседями-чудиками, которые странно себя ведут и являются нелюдимами, к которым каждый день или неделю кто-то приезжает. Но за завесу можно было попасть и по-другому, через личный портал, который настраивался воронами лично на ауру и магическую силу и переносил только тебя самого туда, где ты когда-то уже был.

Собрав сумку наполовину, он замер у большого камина в своей комнате. На каминной полке стояли книги, лежали амулеты, напитанные энергией и магией под завязку, магические редкости и диковинки, многие из которых были сделаны самим Ваалберитом. Здесь же лежали демонические кин-

жалы в дорогом резном ларце, эти кинжалы были сильными артефактами, которые были выкованы на заказ с добавлением пары капель крови, да и ларец был не просто красивой коробочкой для хранения, как мог бы подумать посторонний. Ларец был настроен на магию хозяина и подпитывал энергией кинжалы, и не только кинжалы могли храниться в этом ларце, любой магический предмет мог, находясь в ларце, восполнить свой магический запас энергии.

Постояв у ларца, Ваалберит уложил в него еще два-три украшения с гербом рода и закрыл крышку. Он направился к сумке, которая стояла на краю кровати. По взмаху руки тяжелый ларец завис в воздухе у края кровати. Вновь взявшись за сумку, он вытряхнул всё, что было в ней, на кровать, и еще раз перерыл вещи. Здесь были амулеты, артефакты, одежда, деньги... чего-то не хватало, но чего? Он почесал голову и огляделся еще раз. Взгляд зацепился за книгу, лежащую на подоконнике.

– О, вот она где! А я-то думал, что я мог забыть! Как говорится, слона-то я и не заметил! – тихо бормоча, демон подошел к окну и взял в руки книгу в толстой обложке.

Ему не хотелось никуда идти, а уж тем более перемещаться за грань через портал. Да, он там бывал – не раз и не два, но тогда он по собственному желанию там бывал, а тут... Тут же нужно найти того, не знаю кого. Ну хоть приблизительно их местонахождение сказали и показали, как может выглядеть их аура. И на том спасибо.

Вернувшись обратно к кровати и заново уложив все вещи в сумку вместе книгой и ларцом, он вышел из дома, так никому ничего и не сказав, а уже через час находился за гранью и направлялся к заранее арендованной квартире. Здесь он бывал не в первый раз. Сейчас его волновало, почему ворон отказался от платы за переход. Насколько он знал, вороны ни разу не отказывались от такой платы, а она была шикарной. Он предлагал за переход свой ларец с кинжалами и семейными драгоценностями. Замысел был такой, что он оплатит свой переход сюда и переход двух новых демонесс вместе с ним обратно, но ворон, взяв ларец, осмотрел его и вернул обратно владельцу. Объяснения он давать отказался.

В квартире было прохладно и влажно. Быстро переодевшись и отправив фамильяра с подвешенным на него поисковым заклинанием, Ваалберит и сам вышел под проливной дождь искать подходящие ауры. Через пару часов он понял, что такими темпами это будет продолжаться долго и нудно, и решил призвать еще пару фамильяров, которых также отправил на поиски. Весь оставшийся день и вечер от фамильяров поступали обрывочные отголоски нужных аур, но не больше. И вот когда он уже промок насквозь и в сапогах хлюпала вода, Ваалберит решил укрыться от дождя на остановке с закрытым на ночь цветочным ларьком. Осмотревшись и никого не заметив поблизости, он щелчком задействовал магию. Рог на шнурке замерцал, и остановка заполнилась клубами пара от мокрой одежды, еще один шел-

чок – и пар исчез. И, как оказалось, вовремя: под крышу остановки зашла девчушка небольшого роста с зонтом-тростью, с которого стекала вода. В этот момент у закрытого цветочного павильона заработало освещение, и она как-то странно на него посмотрела. Поисковая магия неприятно кольнула в висках, давая сигнал об обнаружении нужной ауры.

Она уехала на троллейбусе, а он остался смотреть ей вслед с яркой болью от поискового заклинания в висках. Еще одно мгновение – и он переместился в свою квартиру, где, сбросив с себя одежду, направился в душ.

Следующее утро выдалось замечательным. Никто из слуг не стоял над душой, увещевая поторопиться к столу для прослушивания нотаций отца. Не хотелось идти куда-либо совершенно, а уж что-либо искать и подавно. Но делать это придется, ведь это задание не семьи, а королей. И первое, что он сделал, – направил фамильяра по свежему следу ауры, и через несколько минут услышал сигнал о том, что искомая цель найдена. Он начал собираться – мало ли она куда-нибудь уйдет, – и через двадцать минут стоял на той же остановке, где встретил ее вчера. Пройдя по следу ауры туда, откуда она пришла, обнаружил небольшой супермаркет. Значит, здесь она работает. Прислушавшись к сигналу, он понял, что фамильяр начал движение в его сторону, значит, и она едет сюда. На работу или для чего-то еще?

Фамильяр двигался, не особо долго замерев за остановку

или две от него, задумавшись на миг, он открыл портал и вышел там, где фамильяр задержался. Это оказался парк рядом с центральной площадью. Он осмотрелся кругом. Большой памятник или монумент белого цвета, по обе стороны от него – два фонтана, от которых тянуло прохладой и тихим журчанием, а за памятником – выход из парка к центральной площади и к проезжей части, за которой виднелся еще один небольшой парк. Туда Ваалберит и отправился. За парком были жилые многоэтажки нового типа, микрорайон с парикмахерскими, частными салонами красоты и семейными кафетериями. Проходя мимо одного из таких домов, он почувствовал, как в висках вновь начало колоть от сигнала поискового заклятия, а фамильяр рванулся вперед, будто его кто-то или что-то призвало. Пытаясь догнать фамильяра, он пробежал несколько дворов и не сразу понял, куда попал, осмотревшись еще раз, он заметил фамильяра, летающего над крыльцом здания колледжа. Ну вот, первую и самую сложную часть задания он выполнил, и весьма быстро, что не может не радовать, осталось придумать, как их убедить идти к высшим или хотя бы просто поверить ему. Девушки его заметили и резво, даже как-то испуганно рванули в здание. Обе невысокого роста, одна огненно-рыжая, другая пепельная блондинка, вроде миленькие, в ауре плещется небывалая магическая сила, которая еще не проявила себя. Подвесив взмахом к ним по-маленькому фамильяру-чернушке, которые будут передавать данные об их пере-

движениях, демон ушел через портал домой.

## Глава 2. Это же бред...

Допив кофе и доев мороженое с пирожными, подруги начали собираться, заказав с собой пирожное и болтая ни о чем. Выйдя на улицу и направившись в парк, они решали, куда дальше – ехать или идти к Лисек, но решили прогуляться до Нида. Шли неспешно и не особо задумываясь, как бы быстрее дойти до дома, хоть рыжая, пройдя полпути, начала канючить, что ножки болят и что неплохо бы посидеть где-нибудь.

– Лисек, не гунди, прошу, мы почти дошли до парка, там и передохнем! – ворчала Нида, продолжая тянуть Алису в сторону парка, который уже был виден. – Кто ж тебя заставлял надевать такой высокий каблук?

– Ну это же танкетки! – многозначительно пискнула Лисек.

– И что, что это танкетки?! В них только недалеко от дома вышагивать. – Нида недовольно фыркнула.

– Вообще-то они удобные, а вот тротуары у нас в городе – нет! – возмущенно буркнула Лисек и прибавила шагу, заведя скамейку в теньке парковых деревьев.

– Ну да, теперь тротуары виноваты. Ведь до этого дня они все были гладкие и ровные, ни одной трещинки и выбоины, вот только за ночь их бедных так перекорежило?! – Теперь уже Нида едва поспевала за подругой. – Куда ты прешь, аки

конь тягловый?

– Как куда? – Лисек тормознулась, и Нида врезалась в нее, тихонько чертыхнувшись. – Тихо ты, чего толкаешься! – скривила недовольно носик Лисек.

– Я толкаюсь?! – медленно закипая, спросила Нида. – Это я-то толкаюсь? А ты-то чего-то тормозишь так резко, то несешься сломя голову!

За препирательствами они дошли до парка и сели на скамейку, обиженно надувшись друг на дружку.

\*\*\*

В тот самый миг, лишь стоило подругам начать собираться и выходить из кафе, в висках у Ваалберита кольнуло, и дремавший демон подскочил на диване, сонно оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, что произошло. Только после очередного сигнала заклятия Ваалберит понял, кто и что от него требуется. Он попытался встать с дивана, но запутался в пледе и рухнул на пол, пытаясь выпутаться. Сигнал от заклятия и волосы, упавшие на глаза, мешали собраться и сообразить, что делать в первую очередь. Сев на полу и щелкнув пальцами, он отключил сигнал и начал собирать волосы в хвост, чтобы не мешали. Затем вытащил ноги из пледа, в котором запутался, отправился на кухню, по пути натягивая майку и пытаясь определить, как это он упустил момент, когда эти двое вышли из колледжа и где-то пропадали столь-

ко времени, и почему фамилляр их заметил только сейчас.

Демон спешил как мог, боясь вновь их упустить, выходя из портала, он всё еще натягивал майку одной рукой, во второй держа кожаную куртку, волосы кое-как собрав в неопрятный хвост. Выйдя со стороны домов, Ваалберит привлекал немало внимания прохожих, особенно девушек; но тех, кого он искал, не было видно, и он направился в сторону остановки. Бабушки на лавках возмущенно гомонили на современные нравы и молодежь, которая потеряла совсем стыд. У выхода из парка стояла небольшая скамейка, на которой сидели две подруги и о чем-то оживленно шептались. Одна с огненно-рыжими волосами и в платье, вторая со светлыми пепельными волосами в черной майке. Между ними стояли сумочка и рюкзак. Демон замер, не доходя до них, натянул куртку и начал собирать по новой волосы в хвост. Он заметил, как одна из них покосилась на него и как-то странно напряглась.

Лисек с упоением щебетала о новом платье с какими-то кружевами и такими крутыми дизайнерскими туфельками, а Нида в это время незаметно вставила в ухо беспроводной наушник, второй аккуратно закрепила у основания верхней части уха и тихо включила музыку. Нет, она любила подругу как сестру, но не разделяла ее страсть к платьям и каблучкам всех видов и форм. Становилось всё жарче, и Нида сняла куртку и рюкзак. Лисек так самозабвенно вещала об уникальной цветовой гамме новой коллекции сумочек,

что не заметила манипуляций подруги с курткой и рюкзаком.

– Лисек, – окликнула ее Нида. – Может, снимешь кофточку, а то жарко становится, а кофта у тебя всё же теплая. – Она поставила рюкзак между ними к сумочке подруги, куртку положила себе на колени, а сверху поставила коробочку с пироженками.

Алиса, тоже уложив снятую кофту на колени, задумчиво покосилась на подругу и спросила:

– Слушай, так что ты будешь делать с той историей, ну которая вчера произошла?

– Не знаю. Посмотрим по ситуации и обстоятельствам, может, сделаю, как ты предложила, – и тут она замерла.

Демон смотрел на Ниду, а та в свою очередь косилась на него, что-то быстро шепча подруге.

– Алиса...

– Что такое?

– Медленно, но аккуратно убери кофту либо ко мне в рюкзак, либо к себе в сумочку и возьми пироженки.

– Зачем? Что произошло? – Лисек непонимающе смотрела на подругу, пока та смотрела куда-то в сторону.

Глаза Ниды испуганно расширились, а руки поспешно сложили куртку и убрали в рюкзак. Лисек решила не заморачиваться, аккуратно свернула кофту, положила вдоль замка сумочки и взяла коробочку с пирожными в руки.

Заметив оживление девушек, Ваалберит ускорил шаг, но стоило ему подойти ближе, как он услышал громкий ше-

пот блондинки: «Бежим, бежим скорее!», и подружки, вскочив со скамейки, сорвались с места.

Чертыхнувшись, демон направился следом. Подруги тем временем затормозили на пешеходном переходе из-за светофора, который показывал красный сигнал.

Лисек, недоумевая, смотрела на подругу и, тяжело дыша, выдала первое, что смогла:

– Нида, ты сбрендила? Я же на танкетках, да еще и в платье! Что произошло-то?!

Та молча повернула голову подружки в ту сторону, откуда они примчались. Теперь и у Алисы глаза расширились: к ним не спеша шел тот самый парень, который утром так напугал ее подругу. Тут светофор загорелся зеленым, и на этот раз уже Лисек схватила подругу за руку и потянула за собой на другую сторону, где обе сразу рванули к дому Нида.

Ваалберит только подошел к углу дома, который был у перехода, как эти две оголтелые вновь рванули с места, но теперь впереди бежала рыжая, а светофор уже мигал оранжевым – и вот их уже не было видно. Чертыхнувшись еще раз, демон осмотрелся вокруг. Перекресток весьма оживленный, с тремя остановками: одна позади него – далековато, одна на другой стороне дороги напротив колледжа, из которого продолжала вытекать толпа студентов в форме и без, в которой и затерялись девушки, третья остановка была на той стороне дороги, которая вела вниз под железнодорожный мост. Ваалберит вовремя заметил, что пора переходить дорогу,

и направился в ту же сторону, что и беглянки, стараясь издали увидеть приметные головы.

Нида затормозила у перехода рядом с остановкой. Здесь было на порядок больше народа, чем на предыдущем. Подруги тяжело дышали и отфыркивались после бега и столкновений с прохожими. Их и сейчас толкали, и косились на странных девушек, которые мешали пройти. Первой заговорила Лисек, хватая ртом воздух:

– Почему. Ты. Меня. Не. Предупредила?

– Да потому что. Ты нас выдала бы, начав крутить головой! – Нида чуть быстрее пришла в себя, но ее дыхание всё еще было тяжелым, окружающий шум мешал сформулировать мечущиеся мысли в голове.

– Чем это? – Лисек, покраснев от быстрого бега, цветом лица практически сливалась с волосами.

– Да тем, что начала бы крутить головой, пытаясь его увидеть. Ладно, пофиг, оторвались от него – и славно. – Нида обмахивалась ладонями, пытаясь остудить разгоряченное лицо. – Пойдем в торговый центр, закупимся вкусняхами и засядем у меня до завтрашнего дня. Как тебе такая идея?

– Знаешь, мне эта идея очень сильно нравится! – Алиса взяла подругу за руку, и они зашагали по направлению к торговому центру.



Ваалберит дошел до следующей остановки, где вновь увидел перекресток. Маленький, но всё же перекресток. А вот и фамильяр сидит у остановки и ждет его, глядя почему-то попеременно то на торговый центр, то на него. Считав остаточную ауру, которой здесь было очень много, демон направился в торговый центр.

Подруги тем временем прогуливались по магазину с корзиной, выбирая продукты и сладости, при этом не забывая смотреть по сторонам – мало ли, вдруг тот парень все-таки успел заметить, куда они убежали. Стоя у стеллажа с чипсами, они болтали о предстоящих каникулах и о том, куда можно было бы отправиться в отпуск. В этот момент к ним с трех сторон подошла компания парней, одетых в кобухи и во всё черное, со стрижами под ежик. Кто-то ехидно улыбался, кто-то гоготал, жадно оглядывая девушек, которые сжались и придвинулись друг к другу. Нида задвинула подругу себе за спину, так что Лисек оказалась между ней и стеллажом с чипсами. Вперед вышел самый крупный из парней, видимо, заводила. Он осмотрел своих подпевал и протянул клешню к Ниде, пытаясь схватить ее за руку, но та отдернула ее, второй ударив парня по ладони. Его приятели загоготали еще громче.

– Ребята, вы гляньте, какие милашки, а одна так еще

и с норовом! – зычно пробасил главный в компании, еще раз бросив взгляд на свою свиту.

– Да! Симпатичные они, – послышалось сразу несколько голосов с разных сторон.

– Только, парни, вам не кажется, что они какие-то несговорчивые, а мы не любим несговорчивых. – И они еще громче загоготали.

На них уже начали коситься.

– Да кого волнует, что тебе нравится, а что нет! – Нида выпрямилась во весь свой рост, едва доставая макушкой до подбородка громиле. – Бери своих прихвостней, и вальсируйте отсюда на все четыре стороны...

После этих слов повисла такая тишина, что, казалось, не только компашка замолчала, но и весь магазин затих. И в этой тишине как гром раздался злобный грудной рык громилы-заводилы.

– Да я тебе сейчас твой хвост, козьявка, оторву за твою наглость!.. – гаркнул хулиган.

Нида занесла руку себе за спину и сделала пару хватательных движений, Лисек взялась за ее руку. И в этот момент за спинами злобных ежей появилась еще одна фигура – парня, которого подруги тоже не хотели видеть, но в данный момент обрадовались ему как родному.

В торговом центре Ваалберит сразу направился следом за фамильяром и, недолго поплутав, подошел к толпе пар-

ней, которые кого-то окружили, и явно не с благими намерениями. Приблизившись, он увидел всё те же испуганные взгляды девушек, которые вновь готовились дать стрекача, но на этот раз не от него, а от стаи оборотней, которые сейчас стояли, хищно улыбаясь и едва сдерживая трансформацию. Ваалберит начал осматриваться по сторонам, ища способ, как вытащить этих двоих. Можно было бы активировать пожарную сигнализацию, но это и не понадобилось – блондинка открыла рот и брякнула:

– А вот и ты! – И ломанулась к нему, таща за собой рыжую подружку.

Нида ляпнула первое, что пришло в голову, и поперла к парню, которого видела четвертый раз в жизни. Лисек пыталась что-то сказать, но подруга ее не слышала, забыв и про корзину с продуктами. Схватив его за запястье, она потянула его за собой к выходу. Но что-то пошло не по плану – за спиной троицы раздалось нечто среднее между человеческим и звериным рыком, и вот уже не Нида их тянула к выходу.

Демон успел шепнуть:

– Меня зовут Ваалберит, и либо вы мне верите, либо разгребайте то, что заварили, сами! Согласны?

Те синхронно кивнули, и он еще быстрее потянул их к выходу. Миг – и они уже неслись, лавируя между покупателями, к выходу из магазина и торгового центра, а за спиной всё громче слышался топот ног и тяжелое дыхание догоняющих их парней.

– В какую сторону? – крикнул он на бегу.

– Нида недалеко отсюда живет! – пропыхтела Лисек.

– А может, меня кто спросит, хочу ли я его к себе вести? – попыталась перекричать шум толпы Нида.

– А есть другие варианты? И время их обсуждать?

Они выбежали на парковку перед торговым центром.

– Нет! – крикнули в один голос подруги.

– Тогда веди, пока нас не поймали! – пропуская Ниду вперед, крикнул Ваалберит.

Они притормозили только на светофоре. Красный едва погас, а машины еще продолжали двигаться. Не дожидаясь нужного цвета, они рванули дальше, стараясь оторваться от преследователей. На другой стороне демон притормозил, обернулся назад и тут же снова рванул дальше за девушками, которые бежали к девятиэтажному дому, за угол и к гаражам.

– А ты разве не в этом доме живешь? – удивленно крикнул он.

– Нет, не здесь, дальше... – и Нида побежала к гаражам, направляясь к двухэтажному зданию и дальше к дороге, петляя между гаражей.

За его спиной вдруг стало подозрительно тихо. Теперь он не слышал ни топота преследователей, ни пыхания второй девушки, кажется, ее звали Лисек. Обернувшись, демон увидел, что та отстала, и достаточно сильно. Посмотрев на Ниду, которая задала такого стрекача, что докричаться до нее не представлялось возможным, а, судя по направлению, дви-

гаться она собиралась прямо, он развернулся и побежал к оставшей. Бедняжка уже совсем выдохлась.

– Ты как? – Подбежав к Лисек, демон схватил ее за руку и потянул за собой, когда из-за поворота показалась толпа разъяренных парней.

– Я больше не могу... – проныла она. – Оставь меня здесь! Я спрячусь где-нибудь в гаражах, они меня не заметят!

– Ты сдурела?! Нет уж, давай шевели ножками, шевели, а то они нам сейчас головы пооткручивают, глазом не моргнув.

Но она еле плелась, и у дороги он остановился и подхватил ее на руки.

– Слышишь, пушинка, ты вообще человек или игрушка? – С девушкой на руках его скорость была не такой большой, но всё же так было лучше, чем тащить ее за собой.

– Не надо мне голову откручивать, я могла бы и сама бежать, если б передохнула, – едва слышно пискнула она. Лисек по-прежнему прижимала к себе сумку и несчастную коробку с пирожными. Сейчас она старалась прижаться к нему поближе, чтобы не болтаться у него на руках.

– Пока я догоняю твою подругу, скажи мне, как ее зовут? Нида? – Он выбежал на пяточок, осматриваясь и ища глазами блондинку.

– Нам туда, – Лисек указала по направлению к железнодорожным путям.

– Ты уверена, что именно туда? Там же нет домов! –

Повернув за угол, он увидел, что у перехода стоит Нида и ждет их.

– Это что за?.. – воскликнула она при виде их и вдруг замолкла, глядя куда-то им за спину.

Демон тем временем опустил ее подругу на землю.

– Э-э, народ! – Она подняла руку, указывая назад. – Не хочу вас огорчать, особенно тебя, Лисек, но нам пора делать ноги, и как можно быстрее, – и рванула к переходу через пути.

Оглядываться никто не стал, поверив ей на слово. Демон и Лисек побежали следом за ней к пешеходному мосту через дорогу на другую сторону, а потом в гору.

– Куда ты нас ведешь? – крикнул демон. Он остановился, глядя вслед медленно плетущимся в гору подругам.

– Не нас, а тебя. – Лисек, не оглядываясь, помахала ему рукой и остановилась, чуть повернувшись к нему. – Я прекрасно знаю, что здесь есть дома.

– Двухэтажные развалюхи, в которых никто не живет? – Он стоял на тропе посреди густых кустов, которые очень кстати тут росли. – Ты что, живешь в одном из таких домов? – обратился он к Ниде, которая тоже остановилась чуть поодаль от подруги.

– Нет, здесь есть две нормальные девятиэтажки. Да и в тех домах всё еще живут люди, хоть они и признаны аварийными. Так что не выпендривайся, а лучше нормально представься и скажи, что тебе от нас нужно. – Скрестив руки

на груди, она пристально посмотрела на парня, который тем временем подошел к ним и теперь тоже смотрел на них вопросительно. – Хотя знаешь, не нужно отвечать. Если повнимательнее осмотришься, то и дом увидишь. – Повернувшись к нему спиной, она направилась к грязно-пепельному панельному строению.

Ваалберит догнал их и поравнялся с ними, и тут позади раздался глухой рык.

– Здесь собаки водятся? – задал он вопрос, понимая, как глупо он звучит. Попытаться списать рык оборотня на рычание бездомных собак...

– Водятся. Но сейчас они на овощерынке, их там подкармливают, а вечером они сю.... – Она чуть не выронила ключи, только что выуженные из недр рюкзака, когда парень дернул их с Алисой за собой. – Ты чего?!

– Какой подъезд? Этаж какой?

– Первый подъезд, второй этаж! Ты что, боишься собак?

Дверь в подъезд была, как обычно, открыта. Они уже бежали по узкой лестнице к домофонной двери на второй этаж, толкая друг друга и наступая друг другу на ноги, а за спиной слышался топот и рычание.

«И как они их выследить смогли?» – пронеслась мысль.

– Дай пройти! – Растолкав всех, Нида ткнула магнитным ключом в домофон.

Раздался перезвон, и Лисек дернула дверь. Последним вошел парень и дверь еще за собой потянул.

Тут в нее начали ломиться с такой силой, что дверной косяк мелко затрясся. Нида и Лисек уже шли по длинному коридору, то и дело оглядываясь. И тут раздался треск такой силы, что они не стовариваясь ломанулись вперед и затормозили только в самом конце коридора. Нида трясущимися руками пыталась попасть в замочную скважину. Еще один громкий треск – ключ скользнул в скважину. Открыв дверь, девушки ввалились внутрь узкого маленького коридорчика и замерли, нелепо обнимаясь и уставившись на парня. Именно сейчас, когда за дверью на этаже бесновались преследователи, он стоял и изображал мима, который наткнулся на стену.

– Ты чего? Сейчас не время для приколов! Там эти сейчас дверь вынесут, а ты тут прикалываться вздумал!

– Я не прикалываюсь, я на самом деле не могу войти! У тебя что, какой-то оберег на двери? – Он вновь попытался войти, и его отбросило назад с такой силой, будто он летел с разгона, а не с расстояния трех шагов.

– Нет там у меня никаких оберегов! Ты что, вампир? Не можешь войти без приглашения? – Отлипнув от подруги, она шагнула к двери и выглянула в коридор, где в почти выломанную дверную коробку были видны несколько рук, которые пытались ухватиться поудобнее.

– Нет, я не вампир! Но войти не могу, как ты сама уже видела... – Ваалберит с криком встал с пола и посмотрел туда же, куда и Нида. – Дверная коробка простая?

– Да, только родители, когда ее устанавливали, попросили для чего-то цепь стальную по ней пустить.

– Стальную, говоришь?

– Да, стальную.

Раздался скрежет выворачиваемых из бетона болтов.

– Скажи, что приглашаешь меня, живее.

– Ну так входи! – Нида уже начала нервничать.

– Успокойтесь! – крикнула Лисек, но это возымело обратный эффект – парень стал с еще большим остервенением биться о воздух, а Нида принялась отстукивать ногой какой-то ритм.

Первым не выдержал их гость.

– Да скажи ты эти слова, и всё! Или у тебя под дверью поселится стая разъяренных оборотней! А эти псины – именно оборотни, вовсе не какие-то там дворняжки! Хочешь себе таких соседей, которые ни тебя, ни твою подружку не выпустят?! Я-то уйти смогу в любой момент! – бушевал он, всё еще пытаясь продавить воздух, который тем временем начал переливаться цветными разводами.

– Ладно! Ладно... Но при одном условии: как только ты входишь сюда, ты всё, всё рассказываешь! Понял?! – Она сверкнула глазами, а демон в свою очередь вновь налег на невидимый барьер.

– Да, да! Я согласен на твое условие, я и так собирался всё вам объяснить!

– Тогда я приглашаю тебя к себе.

И в этот же миг он кубарем влетел в прихожую, а дверь сама захлопнулась. За ней послышались крики и рычание. В квартире все притихли, затаив дыхание. Через несколько мгновений из-за двери раздалось пыхтение. Кто-то принюхивался, да так жадно, словно хотел втянуть в себя то, что он исследует. Первым пришел в себя растянувшийся в художественной позе гость, завернутый таким образом, что Нида стало его даже жаль. Присев рядом на корточки, она прошептала:

– Ты как? Жив?

– МПФ!

– Чего? – не поняла Лисек. Она тоже весьма впечатлилась: их гость был свернут в кольцо, лежа на грудной клетке.

– Слезь с пальцев, говорю, – просипел он, немного отлепив лицо от пола.

Нида подскочила, убирая ногу.

– Спасибо, – он взмахнул рукой, и звуки из-за двери стали тише, после чего попытался развернуться. Но что-то пошло не так, и его ноги грохнулись о пол, задев дверь. Наконец он уселся на пол, потирая то одно, то другое ушибленное место.

– Ты цел? Как себя чувствуешь? – Лисек протянула парню руку. Ее колотила мелкая дрожь.

– Позвольте представиться! Меня зовут Ваалберит. Тебя, как я уже понял, Лисек, – он пожал дрожащую руку девушки. – А ты Нида? – Он повернулся к ней и протянул руку, но та лишь покачала головой. Пожав плечами, он продол-

жил: – Я демон. Опережая ваши вопросы и насмешки – нет, это не шутка; нет, я не спятил. Те парни – оборотни, именно по этой причине они так быстро нашли нас после овощебазы. Вы обе, как и я, являетесь демонами. Но я пока не могу сказать, какого вида и какими возможностями вы обладаете, – Ваалберит замолчал, переводя дух.

Нида потянулась в темную ванную комнату: надо выудить что-нибудь и стукнуть его по голове, а пока он будет в отключке, они решат, что делать дальше.

Первой заговорила Лисек. Заметив, что подруга что-то ищет, она решила его отвлечь:

– А чем ты это докажешь? Я что-то не вижу у тебя ни рогов, ни хвоста.

– А ты, Лисек...

– Алиса. Мое полное имя – Алиса, – перебила она.

– Хорошо, Алиса, – он примирительно кивнул, – посмотри на свою тень и скажи: что ты видишь? А ты, Нида? Как я могу тебя называть?

– Просто Нида. – Она нащупала ручку веника и замахнулась.

Ваалберит, сидевший к ней спиной, взмахнул рукой, и веник остался висеть в воздухе, а ее пустые ладони упали ему на макушку.

– Ауч! Это было больно и невежливо. – Он потер макушку, и в следующий миг на его голове появилась пара витых рожек. – Ну, думаю, теперь-то вы мне верите?

Щелчок – и в ванной комнате зажегся свет.

– Это... – Алиса потянулась к рогам Ваалберита. Ее пальцы замерли в нескольких миллиметрах от них. Она смотрела на свою руку, по которой от кончиков пальцев к предплечью струились светло-голубые переливающиеся чешуйки, как у ящерицы или змеи. – Это что же получается, я...

– Да, – он кивнул головой и посмотрел в зеркало, у которого сидел. – Ты демонесса. Из Нагов или же из драконьей расы, они сильные и могущественные демоны. Ну, а ты, интересно, кто? – Он посмотрел на Ниду, которая медленно по стеночке шла к подруге, во все глаза глядя на чешуйки, которые поднимались всё выше от пальцев.

– Не знаю. Но я замечала, что со мной происходит что-то не то иногда. – Она замолчала, глядя то на подругу, то на свое отражение в зеркале, а их гость тем временем смотрел на что-то другое за ней на стене. – Что-то не так? Ты ошибся, и я не никакой не демон?

– Нет, не ошибся, – покачав головой, он показал ей за спину. – Посмотри на свою тень.

– А что с ней? – Нида обернулась, и в лучах солнца увидела на стене тень. У нее по обе стороны головы были витые рожки, то с одной, то с другой стороны туловища появлялся и исчезал хвост с кисточкой на конце, справа из-за спины торчала рукоять чего-то, больше всего похожего на оружие, на поясе висели странного вида ножны, а за плечами были какие-то наросты. – Это я? Я так выгляжу?

– Видимо, да. Но я не понимаю, почему ты не проявляешь признаков своей демонической сущности. – Ваалберит качнул головой, и его рога исчезли. – Вам лучше пару дней побыть здесь. Есть возможность?

– Да, Лисек и так часто у меня остается. Вот только холодильник пуст, а на одном чае и пирожных мы не проживем, – пожалала плечами Нида, продолжая коситься на свою тень, которая, похоже, жила своей собственной жизнью. – Что с ней не так?

– А это, скорее всего, из-за того, что ее сила проявилась, но она не может ей воспользоваться. Поэтому и я хочу отлучиться, чтобы понять, как вам помочь. Продукты я принесу. Алиса, чтобы пропали чешуйки, просто успокойся и не нервничай хотя бы минут двадцать. – Он встал, отряхнулся, в последний раз посмотрел на девушек, открыл портал и шагнул в него.

## Глава 3. Обучение и заточение

Прошли сутки с погони. Сутки с момента, как ушел Валберит. И сутки с тех пор, как возле дома поселилась стая огромных разъяренных голодных оборотней. Но если о первых двух ситуациях никто из соседей никогда ничего не узнает, то огромную стаю оборотней, которые для остальных выглядели как обычные бездомные собаки, не заметить было сложно. Дети подкармливали их костями и объедками, которые тайком от мам таскали из дома, оборотни ворчали, пытались убежать и спрятаться от назойливой малышни, которая попутно их еще и тискала, а некоторые и покататься умудрялись на особо крупных психах. Оборотни появлялись и в человеческом облике, рассматривая дом и заглядывая в открытые окна, из которых выглядывали мамы и звучала музыка, но они как будто не замечали одного окна, из которого время от времени выглядывали две девушки.

Он возвратился, как и обещал. Ну как возвратился: открыл небольшой портал, поставил пакеты с продуктами – и всё! И исчез снова. И вот прошли еще сутки нервов, вздрагиваний и опасений. Дверь была выломана толпой оборотней и заблокировала лестничную клетку, не давая никому ни войти, ни выйти. Нет, ну кто-то всё же умудрялся влезть прямо по выломанной двери, лежащей одним боком прямо на лестнице, ведущей на третий этаж, а кто-то стоял на лест-

нице и чего-то ждал.

– Как думаешь, он вернется? – спросила Алиса у подружки. Она отошла от окна, из которого было видно, как очередной качок пытается увести от стайки детишек своего собрата, черного с серыми боками волка, которого обычные люди видели в собачьем облике.

– Не знаю. Честно говоря, я сама не понимаю, что вчера произошло и как к этому относиться. – Та наводила себе очередную кружку чая, стоя у барной стойки.

\*\*\*

Ваалберит тем временем уже сутки находился на территории Собора, ожидая аудиенции у высших королей. Он не знал, сколько продлится ожидание. Хватит ли у девченок терпения? Шутка ли – безвылазно сидеть в маленькой квартирке! Да, он купил им продуктов. Столько, сколько ему самому хватило бы на неделю, а то и на полторы. Но мало ли что? Демон в очередной раз принялся прохаживаться по большой галерее с витражными окнами. Мимо пробежал бесенок, прислуживающий в Соборе. На самом деле их пробежало мимо него уже несколько десятков, но ни один из них как будто не замечал его. Завидев очередного, демон ухватил его за локоть:

– Ты!

Бесенок-прислужник сжался от страха, выронив свитки.

– Да не трясись ты! Лучше скажи, когда меня смогут принять? – Ваалберит взмахнул рукой, и свитки сами поднялись с пола.

Бесенок вдруг странно уставился на него.

– Что? Что не так-то?!

– Господин, вас должны были позвать еще полчаса назад. Вам никто ничего не передавал? – прижав свитки к груди, бесенок одной рукой указал на дверь в тронную залу Собора.

– Нет. Все проходили мимо. Веди скорее! – и он направился следом за рванувшим вперед бесенком.

Зал был темным, как и в предыдущее его посещение, и даже редких огоньков свечей здесь не было видно. Троны были мрачны, таинственны и пустынно. Но это впечатление было обманчиво.

– Ваалберит, ты заставил нас ждать! – обрушилось на него.

– Прошу простить. – Он опустился на одно колено и замер, склонив голову. – Меня оповестили о том, что вы желаете меня видеть, только сейчас.

– Это так?! – гроыхнул раскатистый голос, и замерший в дверях бесенок вздрогнул всем своим маленьким телом. – Отвечай!

– Да, мой король. Никто из слуг не оповестил господина об аудиенции. – Бесенок склонился в поклоне, затем приблизился и, взойдя на одну ступеньку, передал королю свитки. – Здесь то, что вы велели принести. – И шмыгнул за дверь.

– Что ж, Ваалберит, тогда приступай к докладу.

– Ваше темнейшество, я нашел их. Это две девушки-погодки. Не один я искал их: их преследовала стая оборотней, но нам удалось уйти от погони. В результате их силы проявились, одна даже начала перевоплощение без обучения. – Он встал с колена, но взгляда от пола не оторвал.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.